

ВЕЧЕРОМ, ПОСЛЕ РАБОТЫ

● НА
САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ
СЦЕНЕ

«Добрый вечер, Джесси, Гарри, ты еще здесь?» — вошел Гульд.
— Андриуса, не бойся бравады, ёрничества.

Тише! Идет репетиция. Не на сцене драмтеатра или ТЮЗа, а в небольшой комнате Дворца культуры железнодорожников. Руководитель народного театра заслуженный артист РСФСР Г. Е. Гецов ставит пьесу К. Симонова «Русский вопрос».

И еще раз: «Добрый вечер, Джесси...».

...В длинный коридор выходит много дверей с разными табличками: «Хоровой коллектив», «Танцевальный» и т. д. Мальчик, проводя целые дни у папы (директора Дворца культуры железнодорожников), поочередно в них заглядывал. Первой была дверь в кружок «Умелые руки», потом два года занятий в танцевальном. А в десять лет мальчик переступил порог комнаты, на дверях которой висела табличка «Драматический». Было это почти тридцать лет назад. По сей день Андрей Васильевич Мячин «открывает эту дверь», только теперь уже дверь народного театра.

Существует мнение: хобби, увлечения появляются у людей от неудовлетворенности своей основной работой, невозможности реализовать в ней творческий потенциал. Такая точка зрения, наверное, не совсем правительна. Нет профессий «филателист», «нунизмат». Есть люди, увлеченные историей марок, монет, занимающиеся этим в свободное от работы время. Можно возразить: а художественная самодеятельность? Имеешь данные — становишься певцом, актером. Но, согласитесь, профессиональных артистов требуется гораздо меньше, чем рабочих, инженеров, да и не каждый в силу различных обстоятельств сможет стать профессионалом в искусстве.

Андрей Васильевич — фрезеровщик. Работает в управлении производственно-технической комплектации треста «Уралстроймеханизация». Работу свою любит. Уважает рабочий коллектив и ухаживать за него не собираются. Считает, что именно на производстве становились во всех отношениях самостоятельным человеком. Товарищи избрали его секретарем партийного бюро.

А художественная самодеятельность? Просто, без высоких слов о любви

к искусству человек объясняет, почему он в течение стольких лет связан со своим народным театром.

Серьезная творческая работа началась после армии. Вначале небольшие роли. На них он учился, шло постижение азов актерского мастерства. Но занятий в народном театре оказалось недостаточно, появилось желание «дойти до самой сути». Решил поступить в культпросветучилище на режиссерское отделение. Учился, играл, окончил училище. Казалось бы, вот, пожалуй, увлечение стало профессией. Нет, театр остался в зоне свободного от работы времени.

— К самодеятельным артистам сейчас предъявляются высокие требования, особенно к драматическим. В хоре, танцевальном коллективе отдельные недостатки порой можно скрыть за массой. А в драмколлективе не спрячешься: все на виду.

— Андрей во многом достиг профессионализма. Работать с ним легко, все понимает с полуслова. Знает театр и с его технической стороны: прекрасно разбирается в машинной, электро- и радиотехнической части. Нередко ведет спектакль за радиопультотом. У него умелые руки, многое может сделать сам. — говорит Г. Е. Гецов.

Премьера 1981 года была успешной. Пьеса А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся...» не шла тогда широко на сценах профессиональных театров, не был еще показан телефильм Т. Лиозновой. Успех разделял весь коллектив народного театра, но, понятно, что в центре внимания был главный герой — Леся Шиндин, а значит, исполнитель этой роли — А. В. Мячин.

Спектакль был показан по Свердловскому телевидению. На другое утро на работе каждый старался позвать Мячину руку. Молча или же двумя-тремя словами, а то и восклицаниями «Вот это да!» выразить свою признательность за понравившегося героя. Наверное, такая реакция вызвана и тем, что между творческой и гражданской позициями Мячина, тем, что он доносил со сцены, и тем, чем он живет, не было противоречия.

...В Спичахском лесопромысле Алапаевского района шел спектакль «Кафедра» В. Врублев-

ской. Зрительный зал живо и непосредственно реагировал на происходящее на сцене. Оценка давалась прямо по ходу спектакля.

— Пожалуй, я впервые так близко чувствовал дыхание зала. Играю и вдруг слышу с первых рядов проклятие в адрес моего героя...

Эгоизм, карьеризм, приспособленчество — черты характера, Мячину никак не присущие. Необходимо было внутренне перевоплотиться. Потребовались и творческий опыт, и убежденность Андрея Васильевича в том, что советскому человеку должны быть чужды черты его героя.

Кстати, в «Кафедре» он играл вместе с женой — Ниной Фридриховной. Она тоже закончила режиссерское отделение культпросветучилища и сейчас ведет детский драмколлектив во Дворце культуры железнодорожников.

— Мы делаем одно любимое дело. Посмотреть со стороны — все наши разговоры о театральных заботах. Хорошо, что сыновья Кирилл и Стас принимают, как это для нас важно. Стас за месяц до Нового года беспочвенно готово ли у нас сказочное представление.

«У нас» — это не случайно. На прошлой год елке во Дворце культуры железнодорожников ребятами понравилась сказка «Оловянные кольца». Ее поставили тогда Нина Фридриховна и Андрей Васильевич. И над нынешней новогодней сказкой «Аленький цветочек» они тоже работали вместе.

«Русский вопрос», «Аленький цветочек» — это еще не все. Молодежная драматическая студия Дворца (руководитель народная артистка РСФСР Г. Н. Умпелева) репетирует пьесу М. Ромина «Эшелон». Спектакль учебный, широкий зритель может и не увидеть его. Андрей Васильевич играет в нем роль начальника эшелона.

Наверняка возникнет вопрос: как же удастся Андрею Васильевичу Мячину везде успевать? Когда, как он работает над ролями?

— Знаете, дома ему этим заниматься совершенно некогда. Старается как можно больше сделать на самой репетиции. И «на ходу»: идя на работу, с работы. — говорит Нина Фридриховна.

— Люблю за людьми наблюдать, разговаривать с ними, спорить. Хорошей настрой дает музыка. рождает определенное эмоциональное настроение...

Все это, по словам Андрея Васильевича, тоже помогает ему в театре.

...Репетиция окончена, завтра трудовой день. А досле смены — опять репетиция...

Е. ЕРМАКОВА,
студентка.